

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке – *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Вудворт, Франциска.

В88 Особый случай : [роман] / Франциска Вудворт, Екатерина Васина. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 352 с. – (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-119373-7

Иногда ничего не остается, кроме как бежать. Неважно куда и неважно как. Просто бежать как можно дальше от всего, что когда-то казалось едва ли не смыслом жизни. Вот и я побежала. Только для того, чтобы едва не утонуть и попасть в плен к колдуну и пирату. Из огня да в полымя!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119373-7

© Ф. Вудворт, Е. Васина, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

... ГЛАВА 1 ...

Арлиса

— **Х**ейга, помо...
Мой вопль оказался заглушен очередной волной. Холодная соленая вода накрыла с головой, завертела, затрясла, как куклу. Казалось, еще мгновение — и не выдержу, уйду на дно. Но удалось выскочить на поверхность. Я жадно глотнула воздух, насыщенный водой и бурей. Тучи над головой сверкали почти беспрерывно. А совсем рядом нарастала очередная волна. Глядя на нее, я поняла вдруг, что все, это конец. Мое бегство показалось абсолютной глупостью и нелепым порывом.

Хотя... лучше так, чем в объятиях Дэриэна.

Опять сверкнула молния, и в ее отблеске я увидела не только надвигающуюся волну, но и нечто темное. Корабль? Да его бы разнесло в щепки!

Очередная вспышка...

Вода со всех сторон и мокрые волосы мешали видеть четко. Но нет, это определенно был корабль.

— Помогите! — заорала я из последних сил.

Левое бедро пронзило тысячами иголок, и я закричала, на этот раз от боли. Замолотила руками по воде, понимая, что тело перестало слушаться.

— Спаси...

Вода попала в рот, ногу свело очередной судорогой, и я поняла, что проваливаюсь все глубже и глубже. Уже последним усилием попыталась вырваться, но настигшая волна ударила в грудь, перед глазами потемнело...

... Солнце и тепло. Тепло так, что хочется взлететь от счастья, от ощущения свободы и свежести вокруг. И я вскидываю руки, чувствую, как природа вокруг откликается на мой зов.

Тепло пульсирует внутри меня. До тех пор, пока тучи внезапно не заслоняют солнце. И разом обрушивается холод...

— Что еще за улов? Ого, не рыбка, а прямо-таки рыбочка!

— Сиськи моря! Ладно еще капитан провел корабль поближе к ней, выловили вот.

— Выловили! Волны сами вышвырнули. Договор есть договор.

Голоса доносились словно издалека. Горло и легкие жгло от морской воды, тело болело. Сквозь шум в ушах я вдруг услышала еще один голос: властный, резкий. Он точно рассек воздух и перешептывания над моей головой.

— Ну что здесь, показывайте.

Приподнялась на руках, чтобы рассмотреть говорившего, но перед глазами все расплывалось. Это движение отняло последние силы, и я рухнула обратно на палубу, теряя сознание.

— Откуда ты здесь, дитя?

Я размазываю слезы по лицу грязными от копоти руками и поднимаю голову. Одетый во все черное всадник подъехал ко мне, а я и не слышала его приближения за громкими рыданиями.

— Я з-за ягодами х-ходила, — отвечаю, всхлипывая. В руке до сих пор сжимаю корзину с земляникой. — А тут вот...

«Вот» — это обгорелый остов некогда красивого особняка. Сгорело все, даже хозяйственные постройки. Вытоптаны клумбы цветов, которые мы сажали с мамой. Сломанными куклами валяются растерзанные тела женщин, разрубленные на части мужчины. Родителей нет в живых. Я это знаю, хотя

и не нашла их тел. Их смерть я почувствовала и ринулась обратно к дому, еще не понимая своим детским умом, что это конец.

— Идем со мной, дитя. Тебе нечего здесь делать, — протягивает руку мужчина, наклоняясь ко мне.

Я смотрю на его ладонь, затянутую в черную перчатку, оглядываюсь на руины дома и доверчиво вкладываю свою ладонь. Рывок, и вот я уже сижу на коне впереди него. Забытая корзина валяется на земле, с рассыпавшимися, как капли крови на траве, ягодами.

После этого дня я не могу есть землянику, сразу в памяти всплывает запах гари вперемешку с металлическим запахом крови.

Поворачиваю голову, чтобы вблизи рассмотреть своего спасителя, и застываю, увидев самого красивого на свете мужчину. Белые как снег волосы сверкают на солнце. Кожа на лице светлая, не тронутая загаром, и алые губы как будто испачканные в краске. Касаюсь их пальчиком, но лишь пачкаю сажей и стыдливо прячу ладонь. Сжимаюсь, ожидая, что меня отчитают за грязные руки, но льдисто-голубые глаза смотрят на меня участливо.

— Как твое имя, дитя?

Папа звал меня своей лисичкой, и внутри все сжимается от мысли, что я больше никогда не услышу его голос. Ручейки слез начинают бежать по щекам, и я не в силах ответить.

— Не плачь, Огонек. — Он прижимает меня к себе и трогает коня, разворачивая его от пожарища. И тут я вижу, что мы не одни. Чуть дальше отряд людей, а из леса выезжают всадники, еще и еще.

Я так и не узнала, кто спалил наш дом. Дэриэн говорил, что они прибыли после меня и застали уже угольки. Огонь на дом и постройки навели магический, поэтому так быстро все сгорело. Я знала, что мама бы смогла противостоять нападавшим, не будь беременна, а я была слишком мала, чтобы что-то сделать. Не убеги я тогда без спросу в лес, тоже бы погибла.

— Огонек, где ты? Огонек! Иди ко мне! — послышался любимый голос.

— Нет! — Я вскочила на постели, но горло болело так, что вырвался лишь хрип.

Провела по мокрому от пота лбу рукой, прогоняя сновидение. Дэриэн ищет меня, в этом не было сомнения.

Быстрый взгляд по сторонам дал понять, что я нахожусь в каюте. Память услужливо подкинула отрывочные воспоминания моего спасения. Интересно, куда я попала? Вокруг все кричит о роскоши. Начиная от эльфийского постельного белья, которое приятно холодило кожу, и заканчивая массивной, основательной мебелью из красного дерева с искусной резьбой.

Судя по обстановке, каюта принадлежит мужчине. Богатый торговец? Вряд ли. Моряки торговых судов носят форму компании, а выловившие меня одеты кто как. Я успела это заметить, пусть и краем взгляда. Частная яхта? Может быть, но и там команда в униформе. Одиночка, перевозящий грузы? Скорее всего, но сбивала с толку окружающая роскошь.

Накатившая слабость заставила опять лечь. Все тело болело, как будто меня избili. Взгляд упал на руки и грудь, прикрытые белой шелковой рубашкой. Не моей! Только сейчас заметила, что меня переодели. Откинув одеяло, обнаружила, что, кроме данной части туалета, на мне больше ничего нет. Тут еще донеслись приближающиеся шаги.

Уязвимость собственного положения заставила натянуть одеяло до подбородка и прикрыть глаза.

— Кэп, почему как красотка, так сразу в вашу постель? Помнится, спасенную из рук работоторговцев гувернантку вы в отдельной каюте поселили.

— Так она же страшная была, даже орчанки на ее фоне красотки, — загоготал второй мужчина.

— Да, и ей на подносе вы завтрак не таскали, — съехидничал третий.

— Хватит зубоскалить, а то я вам работу найду, если нечем заняться, — беззлобно одернул их знакомый голос с повелительными нотками.

Скрипнула дверь, и я напряглась, жадно рассматривая сквозь ресницы вошедшего. Успела отметить черные волосы, высокий рост и широкие плечи. Рисковать дальше не стала, закрыв глаза и выравнивая дыхание, подражая спящей.

Рядом с кроватью звякнул поднос. Постель прогнулась от тяжести севшего на край мужчины, и я едва не подпрыгнула от его слов:

— Открывайте глаза, я знаю, что вы не спите.

После секундного замешательства я решила подчиниться требованию.

— Откуда?

— Когда я уходил, вы не лежали, укрывшись до подбородка.

В словах послышалась едва уловимая насмешка.

«Когда я уходил?» — повторила про себя. Значит, все это время он был здесь? Интересно, а кто меня переодевал? На борту вообще женщины есть? Сомнительно. Иначе почему с подносом он сам пришел?

В голове пронеслись все правила приличия, вбитые в меня за последние годы. Я наедине с мужчиной, не одета. Какой удар по репутации и моральному облику невесты правителя! Я столько лет старалась быть безупречной, что сейчас впору было впасть в отчаяние от одной мысли, что меня мог видеть обнаженной незнакомый мужчина.

Вот только я больше не невеста.

Впилась взглядом в незнакомца, стараясь понять, чего мне ожидать. Спасли меня или я попала в еще большие неприятности?

Но куда уж больше! Я потеряла все, моя жизнь разрушена до основания, сердце разбито, и еще не до конца понятно, что осталось от моей сути. Дисбаланс сил налицо, с магией творится полный хаос...

— Где я? — даже для собственного слуха голос прозвучал хрипло и слабо.

— На борту «Морского демона», — ответил он и посмотрел так, как будто это должно было мне что-то сказать.

— Вы капитан?

— Да. Поешьте, прежде чем задавать вопросы. Вы два дня провели в горячке.

Два дня?! Немыслимо! Я же никогда не болела!

«Но это было до моего опрометчивого решения», — одернула себя. От понимания того, какой была наивной дурехой, хотелось выть.

— Рану на плече я вам залечил, а вот с жаром пришлось побороться. Что с вами произошло? — спросил капитан, поднимая крышку с подноса.

В нос ударил аппетитный запах куриного бульона. Я приподнялась, садясь повыше, но не забывая натягивать следом одеяло. Мужчина протянул мне накрахмаленную салфетку, которую я расстелила. Его внимательный взгляд говорил о том, что он ждет ответа.

— Едва не утонула. Вы меня спасли, — отделалась я общими словами, лихорадочно думая, как быть. Понятия не имела, как далеко мне удалось улететь и в каких я краях. Курс держала на юг, просто желая убраться как можно дальше. Весь путь старалась лететь над облаками, чтобы меня не заметили. Кристаллы меняла прямо в воздухе. Если бы не ураган, хоть как-то бы сориентировалась и выбрала место посадки, но сильный ветер нес меня через океан. Легенду я не продумала, а не зная своего местоположения, трудно сочинить что-нибудь правдоподобное...

Я с удивлением уставилась на ложку, которую поднесли к моему рту.

— Вы еще слабы. Я вас покормлю. Открывайте рот, — произнес мужчина и пресек мой протест: — Это не обсуждается.

Подчинилась лишь для того, чтобы выиграть время. Пока я ем, он от меня подробного рассказа о случившемся не ждет. Исподтишка изучала того, в чьей власти оказалась. Жгучий брюнет с лазурными глазами и чувственным изгибом губ. Красавец, хотя и непривычный для меня тип красоты. В наших северных землях больше русоволосых или рыжих мужчин со светлой кожей.

А этот загорелый, отчего глаза лишь ярче сияют, хорош стервец. Высокие скулы, квадратный подбородок и аура властности, которой обладают люди, привыкшие командовать. И видно, что знает о том впечатлении, которое производит на женщин. Уверенно выдерживает осмотр, отчего я едва уловимо скривила губы.

У меня на самоуверенных красавцев иммунитет. Я все детство провела среди мужчин, все походы была рядом с Дэризом и видела, как легко покоряют женщин красавчики и как с такой же легкостью бросают и забывают о них. Что поделать, я росла любопытным ребенком и об отношениях полов узнала рано. Что не пристало воспитанным леди.

— Не нравится суп? — изогнул бровь капитан, не оставив без внимания мою реакцию.

— Суп нравится. Скажите, это вы меня переодевали?

— Давайте я вам отвечу после того, как вы поедите.

— Почему? — не удержалась я от вопроса, съев очередную ложку, но потом до меня дошло. — Беспокойтесь, что я впаду в истерику? Напрасно. Мне хватает здравого смысла понять, что оставаться в мокрой одежде я не могла, а переодеться сама была не в состоянии. Могу я узнать, на борту есть женщины?

Меня удостоили внимательным взглядом. Но, прежде чем ответить, заставили проглотить ложку бульона.

— Нет.

Ответ не стал неожиданным. Я и так подозревала, кто хозяин рубашки, в которой я лежу. Но от мысли, что он видел меня голой, все же вспыхнула. Натолкнувшись

на насмешливый взгляд, демонстративно съела еще бульона. Силы мне нужны.

— Простите за доставленные неудобства, и благодарю, что выделили мне свою каюту. Не хотелось бы вас стеснять...

— Не мог же я оставить вас в воде. Вы меня ничуть не стеснили. Кровать большая, — сообщил наглец, продолжая кормление.

Я подавилась, осознав, что он сказал. Мы спали в одной постели!!! Покраснела, натужно закашляв и прикрыв рот салфеткой.

— Я случайно слышала, что спасенной гувернантке вы выделяли каюту, — произнесла с намеком, едва откашлявшись. — Мне уже лучше. Я могу переселиться туда.

— Не можете. Она занята матросами, да и вы еще слабы и нуждаетесь в присмотре.

Врет! По наглым глазам вижу, что врет насчет каюты. И что значит — нуждаюсь в присмотре? Он и дальше планирует спать рядом со мной?

В мой приоткрытый от потрясения рот всунули очередную ложку с бульоном, и я судорожно слотнула.

Красавчик забавлялся, шокируя и наблюдая за моей реакцией. Не хотелось служить объектом развлечения, но вынужденная близость меня все же порядком смущала. Я привыкла к покровительству Дэриэна, никто из мужчин не решился бы позволить себе лишнего. Хорошо помнили оскопленного наглеца, осмелившегося зажать в укромном уголке и пощупать меня.

Мне тогда лет тринадцать было, и я из шуплого подростка как-то внезапно превратилась в фигуристую девушку с грудью. После этого инцидента Дэриэн оставил меня во дворце и заставил обучаться хорошим манерам, превращая из сорванца в леди. Кстати, пора о них вспомнить. И вместо того чтобы падать в обморок от нахальства капитана, я забросала его вопросами:

— Мы не представлены. Кого мне благодарить за спасение и что это за судно? Куда вы направляетесь?

— Можешь называть меня Рейн. Судно... мы охотники за удачей.

— Пираты?! — в ужасе воскликнула я. Но мне не стали возражать — только обольстительно улыбнулись, невозмутимо продолжая кормить.

— Вы так и не назвали свое имя.

— Арлиса.

— Арлиса — и все?

— Вы тоже полным именем не назвались, — уличила я, пытаясь осознать, что попала в лапы пиратов. Меньше всего он был похож на разбойника, но и мистифицировать меня ему смысла не было.

— Если я это сделаю, вы назовете свое?

— Нет. Моя семья на грани разорения, и выкуп за меня вы не получите. Если станет известно, что я побывала в лапах пиратов, то и на моей репутации можно поставить крест. А доброе имя — это все, что у меня есть.

— Как ты оказалась в море? — Он перешел на ты. Понял, что со мной можно не церемониться, раз выгоды не предвидятся.

Я поджала губы и ответила первое, что пришло в голову:

— Путешествовала с подругой на яхте ее отца. Во время урагана мачту ветром сломало. Был такой страшный треск, что я испугалась и вышла из каюты. Меня смыло волной за борт.

— Название яхты?

— «Алитта», — вырвалось непроизвольно, и я прикусила язык, но поздно. Сделанного не воротишь.

— «Шалунья»? — перевел с арвийского пират, демонстрируя образованность. Торговые отношения с Асдором мы только недавно налаживать стали, и знание языка меня удивило.

Да, «Шалунья». Вот только это не яхта, а боевой флагман, названный в мою честь. Понятное дело, что ничего этого я не сказала, разыграв непонимание.

— Как вы намерены поступить со мной?

— Для начала накормить и вылечить.

Мне опять сунули бульон, который после известий потерял всю привлекательность. Но я покорно съела, а потом попыталась получить более определенный ответ:

— А дальше?

— Ну... — протянул красавчик, сделав вид, что задумался. — Я мог бы разузнать про твою яхту. Они же должны стать на ремонт. И вернуть тебя твоим друзьям.

— Они за меня не заплатят! — быстро произнесла я. — Моя семья не может осилить такой выкуп, я говорила.

Но мои слова не сильно опечалили капитана.

— Что ж, если денег с тебя я не получу, тогда моя лояльность зависит от степени твоей благодарности.

— Это как? — Я подозрительно уставилась на него. — Молиться за вас по ночам?

Рейн откинул голову и захохотал, а потом посмотрел на меня с откровенной насмешкой.

— Про ночи ты верно уловила, но вот молиться не надо.

— Вы опуститесь до насилия? — прямо спросила я, не став разыгрывать непонимание. Несмотря на старание держаться уверенно, внутренне съежилась от ощущения своей незащитности. У меня даже кинжала нет, чтобы защититься.

— О каком насилии речь? Подумай сама, далеко ли ты уйдешь без денег и без защиты, если я высажу тебя в ближайшем порту? В лучшем случае попадешь в бордель, а в худшем — прирежут в первом же закулке. Я же могу вернуть тебя друзьям или дать денег на билет и посадить на корабль, чтобы ты смогла вернуться домой. Решай сама.

Он отставил пустую тарелку, взял салфетку и заботливо промокнул мне губы.

Игнорируя мой яростный взгляд, как ни в чем не бывало поднялся, заметив:

— Прикажу нагреть воды. Тебе не мешает искупаться.

Произнес с таким видом, как будто от меня воняет. Хорошо, что он убрался из каюты, иначе я не знаю, что бы сотворила. Меня колотило, а съеденный бульон стал комом в горле. Подонок!